

Тернистый путь к сердцам учеников

Еще в 2016 году министр образования и науки РФ Ольга Васильева обещала, что изучению основ религиозных культур и светской этики будет отведено больше времени и преподавание предмета будет развиваться. Однако далеко не все родители и учителя считают, что предмет необходим в школьной программе

Напомним, курс «Основы религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ) введен в школьную программу в 2012 году. Он преподается в четвертом (иногда пятом) классе и на его изучение отводится 34 часа — один урок в неделю.

«Это обязательный предмет в школьной программе, который представлен шестью модулями на выбор. Отдельно основы четырех мировых религиозных культур (христианство — точнее, православие, как самая распространенная религия в России; ислам; иудаизм; буддизм), основы мировых религиозных культур в совокупности (история религий) и основы светской этики (морально-нравственное и патриотическое воспитание без религиозного подтекста). Таким образом, каждая семья может выбрать тот модуль, который считает нужным для развития школьника», — рассказывает Олег Иванов, конфликтолог.

Благие цели, ради которых этот курс был введен в школьную программу, понятны и близки практически каждому человеку. «Необходимость в данном предмете возникла из мультикультурной и мультирелигиозной специфики нашей страны. Думаю, что задумывался предмет составителями как некая совокупность знаний, позволяющая еще в детском возрасте привить базовые нравственные ценности. Кроме того, курс, вероятно, задумывался как дающий представление о том, что рядом живут представители разных религиозных культур и что это нормально и естественно», — считает Алексей Филиппов, предприниматель.

Поэтому научить людей жить вместе — одна из задач курса. «По замыслу это предмет, который через культуру знакомит ребенка с этическими и эстетическими ценностями той или иной религиозной традиции: через поэзию, живопись, архитектуру, музыку, созданную на базе, скажем, христианства или ислама. И если он (человек), идя по городу, будет узнавать, что вот это — мечеть, это — дацан, а это — православный храм, — у него будет больше шансов научиться уважать чужую веру, без чего невозможно ценить и уважать свою», — считает Маргарита Шилкина, кандидат философских наук. Кроме того, эксперт отмечает, что невозможно всерьез узнать характер русского народа, его историю, ничего не зная о православии.

Такие цели курса вызвали в обществе в целом позитивный отклик. Как показал опрос ФОМ, проведенный в конце первого учебного года, когда преподавался предмет ОРКСЭ, положительно отнеслись к новому предмету 50% россиян, резко отрицательно — всего 14%.

Благими намерениями...

Но, как известно, высокие цели и задачи не являются гарантом получения ожидаемого результата, так как серьезно искажаются на этапе практической реализации идеи. В преподавании «Основ религиозной культуры и светской этики» в российских школах зачастую встречаются две крайности. «Первая — попытка превратить этот предмет в катехизацию школьника (то есть не знакомство с культурой, а собственно введение в традицию веры), а это принципиальная ошибка. Ведь учитель — не миссионер и не катехизатор, даже если он человек верующий и укоренен в своей традиции. Одно дело — самому быть верующим, совершенно другое — передавать веру другому человеку», — отмечает Маргарита Шилкина.

Другая крайность, которая уже заложена в программу государством, по мнению эксперта, — это попытка превратить этот курс в преподавание патриотизма. «Но, понимаете, патриотизм нельзя преподавать. В нормальном случае патриотизм — это любовь, а любовь — это то, что передается через семью, общение с соседями, через возможность узнать свою историю, культуру, своих предков, как они жили, как собирали эту землю. Об этом нужно рассказывать на предметах гуманитарного цикла в школе и вузе, но для этого не надо десять раз произносить слово „патриотизм“», — отмечает госпожа Шилкина. И эти две крайности вызывают протест и у многих родителей, учителей и общественности в целом.

Кроме того, в преподавании любого предмета, задачей которого является формирование неких нравственных ценностей, значительно возрастает роль личности педагога. «При всех учебниках и методических пособиях, роль преподавателя здесь больше, чем в любом другом предмете. Личные взгляды математика или географа в минимальной степени влияют на качество преподаваемого предмета. Когда речь заходит о рели-

гии, тем более в столь многонациональной стране, как Россия, предмет приобретает сугубую деликатность», — считает предприниматель Николай Буканев. Отношение учителя к вере вообще, к отдельным религиям и их представителям в частности может активно проявляться и сеять в учениках убеждения, с которыми они выйдут на перемену, придут в свой двор, выйдут в интернет. В одном классе могут за партами сидеть дети из семей атеистических взглядов, христианских, мусульманских, буддистских и других. «Рассказав им с большим вдохновением об одной религии, нечаянно подчеркнув ее правильность, можно посеять ненужное разделение между детьми, а также сформировать отношение к школе вообще. Как может человек любить школу, где он услышал, что про веру его семьи говорят не столь почитательно, как он мог бы себе представить», — отмечает эксперт.

Таким образом, цели и задачи курса одобряются обществом. В то время как процесс преподавания «Основ религиозной культуры и светской этики» вызывает больше всего споров среди родителей, педагогов и общественности, деля их на две противоборствующие стороны.

Одни предлагают сохранить предмет в школьной программе, всерьез изменив подход к преподаванию курса.

По мнению Маргариты Шилкиной, с детьми можно и нужно говорить именно о культуре, о различении добра и зла, о красоте и безобразии, о произведениях искусства, о моделях, ценностях поведения на примере притч или каких-то сюжетов. И если бы это так и преподавалось, то этот предмет, с одной стороны, вводил бы детей в эту базовую область культуры, а с другой — он бы не сталкивал друг с другом верующих детей из разных семей (христианских, иудейских, исламских), а, наоборот, показывал бы им, что основы различения добра и зла в этих религиях очень близки. И тогда его бы поддержали все — и верующие, и неверующие родители и учителя.

Кроме того, многие родители и педагоги, как отметил Алексей Филиппов, считают, что этот курс введен в программу слишком рано и что более целесообразно было бы давать эти знания детям в более старшем возрасте, когда уже усвоены хотя бы базовые основы истории, географии и литературы.

Сторонники другого лагеря считают, что в школьных стенах преподавание такого курса нецелесообразно и бесполезно. «Заниматься воспитанием детей должна не только школа, но и семья. Вернее, в первую очередь семья. Как гласит известная пословица: „Не воспитывай детей, все равно они будут похожи на тебя. Воспитывай себя!“ Если же духовно-нравственные уроки, которые дает школа, не соответствуют тому, что дети видят дома, то любые подобные программы и уроки будут бесполезны», — считает Олег Иванов.

Вопросы религии затрагиваются на уроках истории, географии, культурологии, но в контексте темы, и фокусировка не происходит на тонкостях вероучений. По мнению Николая Буканева, этого вполне достаточно для того, чтобы человек понял, что существуют различные конфессии, что у них есть отличия. Остальное необходимо отдать семье. От школы требуется воспитание людей в уважении друг к другу вне зависимости от религиозных, национальных, культурных и иных особенностей. Поэтому важно продвигать эту идею в рамках всей школьной программы, а не отдавая на откуп факультативным предметам.

Светлана Попова

ЛИЧНЫЕ ВЗГЛЯДЫ
МАТЕМАТИКА ИЛИ
ГЕОГРАФА
В МИНИМАЛЬНОЙ
СТЕПЕНИ ВЛИЯЮТ
НА КАЧЕСТВО
ПРЕПОДАВАЕМОГО
ПРЕДМЕТА. КОГДА РЕЧЬ
ЗАХОДИТ О РЕЛИГИИ,
ТЕМ БОЛЕЕ В СТОЛЬ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ
СТРАНЕ, КАК РОССИЯ,
ПРЕДМЕТ ПРИОБРЕТАЕТ
СУГУБУЮ
ДЕЛИКАТНОСТЬ
ФОТО
АЛЕКСАНДРА ПЕТРОСЯНА

